

Член-корреспондент АН СССР

М. И. СЛАДКОВСКИЙ

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Смежность государственных границ Российской империи с владениями Китая обусловила установление давних постоянных и тесных связей между народами двух стран. Отношения между ними развивались в духе миролюбивого добрососедства. В середине XIX в. международная обстановка на Дальнем Востоке объективно способствовала дальнейшему сближению России с Китаем, поскольку оба государства оказались в состоянии войны с Англией и Францией — державами, игравшими наиболее активную роль в Восточной Азии в этот период.

Крымская война между Россией и коалицией Англии, Франции, Турции и Сардинии (1853—1856 гг.) поставила под угрозу северо-восточные окраины России — Охотское побережье и Камчатку: морские коммуникации, существовавшие между ними и российскими европейскими портами, оказались в опасности в результате действий англо-французского флота.

В этих условиях для правительства России становилось жизненно необходимым использовать речные и сухопутные коммуникации для поддержания связей между Восточной Сибирью и побережьем Охотского моря. К тому времени экспедиция Г. Невельского, вошедшего в 1850 г. на транспортном судне «Байкал» со стороны моря в устье Амура, окончательно развеяла утверждения известных путешественников Лаперуза (1787 г.), Браутона (1797 г.) и Крузенштерна (1803 г.), считавших, что устье Амура якобы теряется в песках и не пригодно для прохода судов в океан и ошибочно принимавших остров Сахалин за полуостров. Открытия Г. Невельского вновь приковали внимание правительства России к реке Амур. Освоение Амура ускорило и военными действиями, развернувшимися между русскими и англо-французскими силами у берегов Охотского моря. В 1854 г. русским судам пришлось укрыться в устье Амура от преследований англо-французского флота, в том же году здесь был создан первый русский морской пост — Николаевский. Малочисленный гарнизон не мог, однако, рассчитывать на длительное сопротивление англо-французским силам и требовал незамедлительного подкрепления войсками из Восточной Сибири.

В апреле 1854 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев с санкции своего правительства уведомил Трибунал внешних сношений Китая (Лифаньюань) о намечавшемся слове русских войск по Амуру к берегам Тихого океана, мотивируя эти действия начавшейся войной с Англией и Францией и общей заинтересованностью России и Китая не допустить проникновения в Амур английских судов. Не дождав-шись от китайской стороны официального ответа, Муравьев 14 мая 1854 г.

направил по реке первый отряд на пароходе «Аргунь». Затем было проведено еще несколько аналогичных операций, о которых всякий раз оповещались цинские власти правобережья Амура. Как сообщал Муравьев, местные власти Сахалян-ула-хотона (г. Айгуня) не только не чинили каких-либо препятствий, но и оказывали содействие в продвижении русских войск по Амуру, снабжали их провизией, лошадьми, провожатыми и при этом отказывались брать вознаграждение, ссылаясь на запрещение вести торговлю с иностранцами на Амуре¹.

Принятые Муравьевым меры по укреплению обороны дальневосточных владений дали возможность русским гарнизонам на побережье отразить нападения превосходящих сил англо-французского флота, что помогло закончить войну без территориальных потерь на Дальнем Востоке.

После Крымской войны правительство России выступило за незамедлительное проведение мер по дальнейшему укреплению позиций России на Дальнем Востоке, причем при определении своей дальневосточной политики правительство исходило из необходимости поддержания дружественных отношений с Китаем. Как свидетельствуют доклады начальника российской духовной миссии в Пекине архимандрита Палладия (Кафарова) и генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева, имевшего постоянные контакты с цинскими властями на правобережье Амура, цинское правительство благоприятно относилось к освоению Амура русскими с целью защиты от вторжения Англии и других иностранных государств. Это дало основание правительству России после почти двухвекового перерыва возобновить заселение Приамурья.

Весной и летом 1855 г. на левом берегу Амура были основаны русские селения Иркутское, Богородское, Михайловское, Ново-Михайловское и Воскресенское. На острове Сучи, напротив Мариинского поста, сотней казаков была создана станица Сучи. 28 октября (9 ноября) 1856 г. Александр II одобрил проект создания амурской военной линии от Усть-Стрелочного караула до Мариинского поста.

Война 1853—1856 гг. на Дальнем Востоке обнаружила не только слабость русских коммуникаций на материке, но и незащищенность побережья с моря. Создание военных баз и глубоководных незамерзающих портов стало жизненно необходимой и первоочередной задачей России в этом районе.

В этот период Китай переживал глубокий внутренний кризис. Изоляционизм, составлявший основу внешней политики цинского императорского двора, привел к отрыву Китая от международного общения и во многом предопределил отставание его от государств, ставших на путь промышленного развития. Экономическая отсталость страны и политическая реакционность цинского режима вызвали социальный кризис. Китайский народ стал подниматься на борьбу с одряхлевшим феодально-монархическим строем. В 1851 г. в Китае началась великая крестьянская война, известная как восстание тайпинов.

Западные державы не сразу определили линию поведения в связи с тайпинским движением. Нежелание цинского правительства установить официальные дипломатические отношения с европейскими государствами и разрешить учреждение в Пекине иностранных посольств предопределяло отрицательную позицию по отношению к цинскому двору со стороны Англии и Франции. Крупнейшие европейские державы пошли на установление контактов с тайпинами. Для этого Англия и Франция направили своих послов в столицу Тайпинского государства Тяньцзинь — современный Нанкин. Они предполагали, что руководители тайпинов, исповедовавшие христианскую религию, займут благожелательную позицию по от-

---

¹ АВПР, ф. Главный архив, I—9, 1853—1859 гг., д. 6; д. 11, ч. 1, 2; д. 16.

ношению к западным странам и снимут ограничения для проникновения иностранного торгового капитала в глубинные районы Китая.

Новое столкновение Англии с цинским правительством (1856 г.) вылилось во вторую «опиумную» войну против Китая, в которой приняла участие и Франция (в 1857 г.). Добившись капитуляции цинского правительства и убедившись в то же время, что руководители тайпинов требуют категорического запрещения ввоза опиума в Китай и установления «полного равноправия в международных отношениях», Англия, Франция, а затем и США окончательно определили свою позицию. Эти государства приняли сторону цинского двора в борьбе с тайпинами и в конечном счете сыграли активную роль в подавлении тайпинского движения.

Перейдя к новому наступлению на Китай, Англия — ведущее государство антикитайской коалиции западных держав — пыталась склонить и Россию присоединиться к общему демаршу западноевропейских стран против Китая. Однако в ответ на это предложение правительство России 1 июня 1857 г. через посла в Париже Киселева заявило, что в отношении Китая Россия «не присоединится ни к каким насильственным мерам» и «не прибегнет к языку угрозы»².

Политика капиталистических держав в Китае встречала противодействие со стороны всех слоев китайского общества, в том числе и в кругах цинского правительства. После начавшегося ослабления тайпинского государства (конфликт в сентябре 1856 г. между руководителями тайпинов Ян Сю-цином и Вэй Чап-хоем) цинские правители заняли более непримиримую позицию в отношении новых посягательств западноевропейских стран на суверенитет Китая. Поскольку Россия не приняла участия во внутренней борьбе и не пользовалась привилегиями, полученными западными странами в торговых морских портах Китая (экстерриториальность, концессии и т. д.), а двухнековая русско-китайская приграничная торговля проводилась на равноправных условиях, отношение к России со стороны китайской общественности было более благоприятным.

Отмечая специфический характер отношений России с Китаем, К. Маркс в 1857 г. писал: «У России совершенно особые отношения с Китайской империей. В то время как англичане... лишены привилегии непосредственной связи даже с наместником Кантона... русские пользуются преимуществом держать посольство в Пекине (К. Маркс имел в виду русскую духовную миссию.— М. С.)... Поскольку русские не вели морской торговли с Китаем, они никогда не были заинтересованы в спорах по этому вопросу, никогда не вмешивались в них в прошлом и не вмешиваются теперь; на русских не распространяется поэтому та антипатия, с какой китайцы с незапамятных времен относились ко всем иностранцам, вторгавшимся в их страну с моря... Русские ведут специфическую для них внутреннюю сухопутную торговлю»³.

Однако, несмотря в целом на добрососедский характер отношений России с Китаем, между ними оставались неурегулированными некоторые проблемы, порождавшие разного рода недоразумения. Это касалось прежде всего установления границ на некоторых участках протяженной полосы приграничной территории, поскольку при заключении Нерчинского договора (1689 г.) огромные территории к северу от Амура и бассейн Уссури оставались неразграниченными, а Кяхтинский договор (1727 г.) определил границу лишь на забайкальско-монгольском участке.

Не отвечало сложившимся условиям и официальное ограничение торговли на всей протяженной линии границы единственным торговым пунктом — Кяхтой (Цурухайту перестал функционировать еще в конце пер-

² См. А. Л. Нарочницкий. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895 гг. М., 1956, стр. 120—121.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42, стр. 157—158.

вой половине XVIII в.). К тому же принятая в Кяхте форма меновой торговли, в то время как в мировой практике повсеместно использовались наличные деньги, чеки и векселя и т. д., серьезно мешала развитию торговых отношений.

Первой значительной мерой в устранении помех в русско-китайских торгово-экономических и пограничных отношениях явилось заключение в 1851 г. Торгового трактата в Кульдже.

В мае 1850 г. цинский император поручил наместнику в Синьцзяне И Шаню вступить в переговоры с представителем России — директором Азиатского департамента Министерства иностранных дел Е. П. Ковалевским по определению условий торговли на границе китайских округов Или и Тарбагатай (нынешняя провинция Синьцзян) и среднеазиатских владений России. Император Даогуан принял советы И Шаня об ограничении торговли двумя пунктами: Кульджой и Чугучаком. «Что касается Кашгара, — подчеркивалось в императорском указе от 13 января 1851 г., — то там не нужно устанавливать торговые отношения» (с Россией). В качестве мотива отказа указывалось, что «Кашгар от территории собственно Китая [отстоит] далеко, купцов мало, и их недостаточно, чтобы вести обмен»⁴. Действительные причины отказа разрешить русским торговлю в Кашгаре имели под собой не экономическую, а политическую основу. Враждебное отношение к маньчжурским и ханьским угнетателям со стороны уйгуров, казахов и других национальностей, проживавших в Синьцзяне, вынуждало Цинов, с одной стороны, воздерживаться от обострения отношений с Россией, а с другой — по возможности ограничивать влияние России, особенно в юго-западной части Синьцзяна, где положение продолжало оставаться неустойчивым.

25 июля 1851 г. в Кульдже Е. П. Ковалевским со стороны России и синьцзянским наместником И Шанем и тарбагатайским воинским начальником Бу Янтаем с китайской стороны был подписан Торговый трактат «для подданных обоих государств, коим открывается торговля в Или (Кульдже) и Тарбагатае (Чугучаке)».

Этот документ во многом повторял условия действовавшего русско-китайского Кяхтинского договора. Так же, как и в Кяхте, торговля в Кульдже и Чугучаке объявлялась меновой и отпуск товаров в кредит торгующими сторонами не разрешался. Цены в меновой торговле должны были устанавливаться купцами обоих государств свободно, по своему усмотрению. Наблюдение за делами русских подданных, участвовавших в торговле, возлагалось на русского консула, а за делами китайских подданных — на чиновника Илийского главного управления. По условиям договора (ст. 8) русские купцы могли находиться в Кульдже и Чугучаке с 25 марта по 10 декабря каждого года. Движение русских караванов с товарами к Кульдже и Чугучаку должно было производиться по установленным трактам, в сопровождении китайской охраны.

Кульджинский договор заложил юридическую основу официальных русско-китайских отношений на границе России с Синьцзяном, отвечающих исторически сложившимся здесь условиям, и несомненно сыграл важную роль в нормализации и развитии добрососедских русско-китайских отношений.

Еще более неотложными для России и Китая оставались вопросы определения границы в «неразграниченных землях», режима плавания судов по Амуру и Уссури и русско-китайской торговли в этих районах.

Совпадение интересов России и Китая создавало благоприятную обстановку для дальнейшего русско-китайского сближения. Переговоры с китайской стороной правительство России поручило вести Муравьеву.

---

⁴ См. В. С. Кузнецов. Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне в первой половине XIX века. М., 1973, стр. 117.

Первый тур переговоров между Муравьевым и приграничными цинскими властями проходил в 1855 г., однако никаких официальных соглашений подписано не было. В начале 1857 г. в Китай была направлена миссия во главе с адмиралом Е. В. Путятиным, которому поручалось добиться расширения на Россию льгот для морской торговли в «открытых» портах, какие были получены западноевропейскими государствами, а также провести переговоры по дальневосточным границам с Китаем. Путятину, направившемуся в Пекин через Кяхту, были даны строгие инструкции не вмешиваться во внутренние дела Китая и добиваться решения вопросов исключительно дипломатическим путем.

Позиция правительства России в отношении Китая в этот период ясно была выражена Е. П. Ковалевским. «Интересы России в Китае расходятся с выгодами других государств, — писал директор Азиатского департамента МИД, — и что взятие европейцами Пекина, как и взятие англичанами Герата, будут для нас одинаково чувствительны и не позволят нам ни в коем случае оставаться равнодушными зрителями; первое парализует все наши начинания на берегах Великого океана и Амура, второе ставит во власть англичан всю Среднюю Азию»⁵.

Цинские власти, однако, отказались пропустить Путятину в Пекин. Спустившись по Амуру, он отправился в Тяньцзинь. Однако и здесь ему долгое время не удавалось приступить к переговорам с цинским правительством, которое объясняло свою позицию различными причинами, в том числе и тем, что Тяньцзинь, «собственно, не есть место для приема послов». В одном из ответов Лифаньюаня указывалось, что вопрос о границе должен быть решен на месте, и Путятину рекомендовалось вернуться на границу.

Учитывая осложнившуюся обстановку (к тому же Путятин в ходе переговоров не всегда действовал в соответствии с директивами правительства и в некоторых случаях делал цинским представителям не соответствующие политике России предложения), русское правительство решило согласиться с предложением цинских руководителей переговоры об установлении государственной границы проводить на месте, в приграничных районах, куда были готовы направиться и цинские чиновники.

В конце 1857 г. правительство России направило в Лифаньюань послание, в котором цинским властям напоминалось, что они не ответили на предложение России о совместной обороне Амура, и было подтверждено, что продолжение переговоров об уточнении границы по рекам Амуру и Усури и о плавании по этим рекам поручено Н. Н. Муравьеву. 22(10) мая 1858 г. в Айгуне Муравьев встретился с уполномоченным цинского императора — хэйлунцзянским главнокомандующим И Шанем. После 6-дневных переговоров 28(16) мая 1858 г. был подписан русско-китайский Айгунский договор. По предложению китайской стороны в преамбуле было указано, что договор заключен «по общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух Государств, для пользы их подданных». В Айгунском договоре, в статье 1-й, сказано: «Левый берег р. Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению до р. Усури, владением Дайцинского государства». Что же касается территории «от р. Усури далее до моря», то эти «места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя Государствами, как ныне, да будут в общем владении Дайцинского и Российского государств». В этой статье также предусматривалось, что «по рекам Амуру, Сунгари и Усури могут плавать только суда Дайцинского и Российского государств;

⁵ АВПР, ф. Главный архив, I—1, 1857 г. д. 167, л. 3, 5—6.

всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно».

Айгуньским договором были устранены территориальные ограничения в русско-китайской торговле, предусмотренные Кяхтинским договором: «Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Усури, Амуру и Сунгари подданным обоих государств, а Начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств»⁶.

Цинский император в указе от 14(2) июня 1858 г., объявив об утверждении всего, «о чем ведены были переговоры», обратился к российскому правительству с призывом употребить «усилие усювестить англичан и французов, положить предел их несправедливым требованиям»⁷. Под влиянием поражения во второй «опиумной» войне цинское правительство существенно изменило отношение к миссии Путятина.

В переговорах с Англией и Францией о заключении новых договоров цинское правительство пыталось заручиться поддержкой России. Путятин сообщал своему правительству об обращении к нему цинских чиновников с предложением, чтобы Россия выступила посредником в переговорах о мире с западноевропейскими державами. Поскольку Россия не поддерживала ряд требований западных стран, в том числе об учреждении в Пекине иностранных посольств, цинское правительство надеялось заключением русско-китайского договора ограничить домогательства Англии.

Русско-китайский договор, подписанный в Тяньцзине 13(1) июня 1858 г., основывался на условиях, содержащихся в ранее заключенных Китаем договорах с другими западными странами. Как и предусматривалось в директивах правительства адмиралу Путятину, на Россию был распространен режим наибольшего благоприятствования. Практически это означало, что Россия получила право вести торговлю морским путем через открытые для иностранной торговли порты и пользоваться всеми теми льготами, которые в этих портах были предоставлены иностранным государствам.

Тяньцзиньским договором предусматривалось установление между Пекином и Кяхтой ежемесячных почтовых сообщений с пересылкой тяжелой почты раз в три месяца. В договоре нашло отражение желание обоих государств установить окончательную границу между ними. В статье 9-й говорилось: «Неопределенные части границ между Китаем и Россией будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств, и заключенное ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату. По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим правительствам на будущее время бесспорными документами о границах»⁸.

В день заключения Тяньцзиньского договора Путятину не было известно, что за две недели до этого значительная часть русско-китайской границы на востоке уже была определена Айгуньским договором. Следовательно, указанная статья Тяньцзиньского договора по существу относилась к оставшейся неустановленной части границы в Уссурийском крае.

Однако предположения правительства Китая о том, что пример русско-китайского договора послужит сдерживающим фактором и уменьшит домогательства Англии и Франции, не оправдались. Условия договоров, которые Китай был вынужден заключить с этими державами в Тяньцзине, предусматривали, помимо выплаты контрибуции (Англии — 4 млн. и

⁶ «Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881». СПб., 1889, стр. 110—111.

⁷ М. И. Сладковский. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974, стр. 236.

⁸ «Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881», стр. 127—128.

Франции — 2 млн. лянв), разрешение иностранным торговцам свободно передвигаться по всей стране. Английские суда получили право плавать по Янцзы, английские товары освобождались от уплаты внутренних пошлин (лицзин) с увеличением ввозной пошлины всего лишь на 2,5%. Кроме того, Англия добилась согласия на учреждение постоянного, а Франция — временного посольства в Пекине.

Расширение сферы иностранного вмешательства и вырванное у правительства предоставление права иностранцам торговать на всей территории Китая вызвали возмущение во всех слоях китайского общества. Цинские войска по указанию Пекина в июне 1859 г. встретили огнем суда с посланниками Англии и Франции, направлявшимися в Пекин. Китайское правительство отказалось ратифицировать Тяньцзиньские договоры с западными странами. После этого Англия и Франция начали спешно готовиться к новому нападению на Китай. Возобновилась вторая «опиумная» война.

Еще в марте 1859 г. правительство России направило в Китай генерал-майора Н. П. Игнатьева со свитой (в которую входили несколько офицеров для обучения китайских войск). Ему поручалось провести переговоры с китайским правительством по вопросам, оставшимся не решенными миссией Пулягина — об установлении русско-китайской границы в Уссурийском крае, возобновлении отправки русских торговых караванов через Ургу в Пекин или в Калган и об учреждении русской торговой фактории в Кашгаре.

Победа китайских войск у фортов Дагу над англо-французской эскадрой породила у цинского двора уверенность в своей способности отразить иностранную интервенцию вооруженным путем.

Однако эти расчеты цинского правительства не оправдались. В августе 1860 г. англо-французские войска заняли Тяньцзинь и быстро продвинулись к Пекину. Цинский император Сяньфын со всем двором бежал в провинцию Жэхэ. В Пекине создалось критическое положение.

В ходе военных действий Игнатьев, находившийся с мая 1860 г. в Шанхае, а затем в Тяньцзине, пытался влиять на представителей Англии и Франции, советуя им не вводить войска в Пекин, не настаивать на учреждении постоянных иностранных посольств в столице Китая и др. Игнатьев открыто выступал против грабежей и насилий интервентов, против английской торговой экспансии, что выгодно отличало его от западных дипломатов и вызывало к нему доверие со стороны китайских жителей и властей.

Когда англо-французские войска подошли к окрестностям Пекина, Игнатьев прибыл в китайскую столицу, остановившись в подворье Российской духовной миссии. Цинские сановники обратились к нему с просьбой выступить посредником в переговорах с англо-французскими представителями о прекращении военных действий. Игнатьев согласился. В ответном письме, врученном Игнатьеву 18(6) октября 1860 г., сводный брат императора великий князь Гун (которому было поручено ведение переговоров с европейскими державами) подтвердил просьбу цинских властей о посредничестве и заверил Игнатьева, что после заключения мира все дела с Россией будут решены без промедления.

В переговорах с послами Англии и Франции Игнатьеву удалось убедить последних пойти на некоторые уступки, в том числе отказаться от штурма Пекина. Выражая благодарность Игнатьеву, цинские сановники заявили, что «если бы не он, то без сомнения европейцы не упустили бы случая разграбить город»⁹.

---

⁹ Н. П. И г н а т ь е в. Отчетная записка, поданная в Азиатский департамент в январе 1861 г. ген.-адют. Н. П. Игнатьевым, о дипломатических сношениях его во время пребывания в Китае в 1860 г. СПб., 1895, стр. 265.

После установления мира Игнатъев получил возможность приступить к переговорам с китайским правительством по русско-китайским вопросам. К этому времени он уже располагал присланными Н. Н. Муравьевым картами предполагаемого района разграничения в Уссурийском крае. Муравьев также информировал Игнатъева, что на территории Уссурийского края русские экспедиции обнаружили лишь беглых одиноких китайцев, а постоянное китайское население находится только у реки Хуньчунь при впадении ее в реку Тумынь в 46 верстах от моря, «чем и доказывається, — писал Муравьев, — что китайское правительство места эти признавало вне своих владений»¹⁰.

В ходе дальнейших переговоров Игнатъева с уполномоченными богдыхана было условлено, что для уточнения пограничной линии от озера Ханка до моря (реки Амур и Уссури являлись вполне определенными естественными рубежами и уточнений не требовали) будут направлены в эти места специальные представители и будут составлены окончательные карты разграничения в этом районе.

14(2) ноября 1860 г. Игнатъев и великий князь Гун (И Синь) подписали дополнительный договор, известный под наименованием Пекинского. Перед церемонией подписания, происходившей в подворье Российской духовной миссии, туда была доставлена копия указа богдыхана, в котором говорилось, что проект договора составлен «с должным вниманием» и следует «исполнить все, что в этом договоре постановлено»¹¹. 5 января 1861 г. (24 декабря 1860 г.) договор был утвержден Александром II; дополнительной ратификации и обмена ратификационными грамотами по решению сторон не производилось.

В статье 1-й Пекинского договора восточная граница между Россией и Китаем устанавливалась от слияния рек Шилки и Аргуни и далее «вниз по течению реки Амура до места слияния сей последней реки с рекой Усури... Далее от устья реки Усури до озера Хинкай [Ханка. — М. С.], граничная линия идет по рекам Усури и Сун'гача... Затем граничная между двумя государствами линия, от истока реки Сун'гача, пересекает озеро Хинкай и идет к реке Бэлэн-хэ (Тур), от устья же сей последней, по горному хребту, к устью реки Хубиту (Хубту), а отсюда по горам, лежащим между рекою Хуньчунь и морем, до реки Тумынь-дзян». Соответственно, земли, лежащие по левому берегу Амура, по восточному (правому) берегу рек Уссури и Сун'гача и восточнее линии озера Ханка — река Тумыньдзян объявлялись принадлежащими России, а по другую сторону этой линии — Китаю.

В статье 2-й договора намечалось общее направление будущей границы на западном участке — в Центральной Азии. Сближение владений России и цинского Китая вызвало к этому времени необходимость установления и в этих районах официальных взаимоотношений обоих государств для решения различных политических и экономических вопросов, а также для договорного оформления линии русско-китайской границы.

В связи с установлением весьма протяженной пограничной линии возникла необходимость увеличения торговых пунктов, которые могли бы обеспечивать не только централизованную торговлю, но и торговые связи приграничного населения. Договором поэтому предусматривалось открытие таковых вдоль всей русско-китайской границы (ст. 4).

В дополнение к уже сложившемуся режиму беспопыльной русско-китайской торговли в Кульдже и Чугучаке статья 4-я Дополнительного договора вводила такой же режим для торговли на новой границе России с Китаем — вдоль Амура, реки Уссури и далее до реки Тумыньдзян. Ки-

¹⁰ АВПР, ф. Главный архив, I—9, 1859 г., д. 15, п. 1.

¹¹ Там же, п. 2, 381.

тайская сторона вновь подтвердила свое согласие на посещение русскими купцами Пекина (через Кяхту), причем по пути следования через Монголию они могли торговать в Урге и Калгане. Россия в свою очередь предоставила китайским купцам право «отправляться для торговли в Россию» (ст. 5).

«В виде опыта, — говорилось в статье 6-й договора, — открывается торговля в Кашгаре на тех же самых основаниях, как в Или и Тарбагатае (Кульдже и Чугучаке)»¹².

Статьи Пекинского договора о сухопутной торговле, так же как и в предшествующих русско-китайских договорах, основывались на принципах взаимности, в чем и состояло их принципиальное отличие от условий морской торговли, установленных договорами западноевропейских стран с Китаем. По условиям русско-китайского (Пекинского) договора Китаю предоставлялось, на основе взаимности, право не только вести торговлю на территории России, но и иметь «своих консулов в столицах и других городах Российской империи» (ст. 8).

Тяньцзиньский и Пекинский договоры в определенном смысле открывали новую страницу в русско-китайской торговле, поскольку она могла теперь осуществляться не только по суше, но и морским путем. В морской торговле, на основе режима наиболее благоприятствуемой нации, Россия получила право пользоваться всеми теми льготами, которые Китай предоставлял по договорам западным державам.

Во исполнение условий заключенных договоров по установлению государственной границы были подписаны дополнительные Протоколы с приложением топографических карт, составленных компетентными представителями обеих стран в соответствующих местах разграничения.

При обследовании пограничной линии китайские комиссары письменно сообщили представителям России, что «на устье Уссури граница разделена ясно»¹³, т. е. были признаны пограничные знаки, установленные в устье реки Уссури и далее по протоке Козакевича. В июне 1861 г. российские полномочные комиссары военный губернатор Приморской области П. Козакевич и обер-квартирмейстер войск Восточной Сибири К. Будогоский и китайские полномочные комиссары главный директор хлебных магазинов Чэнь Ци и главнокомандующий Гиринской областью Цзинь совместно прибыли к реке Беленхе, впадающей в озеро Ханка, от истоков которой предстояло вести границу к морю. 28(16) июня 1861 г. ими был подписан Протокол об обмене подписанными и скрепленными печатями картами на русском и маньчжурском языках и описаниями к ним. Этот Протокол был оформлен как дополнительная статья к Пекинскому договору. Было условлено также на участке от озера Ханка до моря установить пограничные столбы.

Территориальное разграничение между Россией и Китаем в Центральной Азии проходило в более сложных и своеобразных политических, географических и этнических условиях, чем на Дальнем Востоке. Установление пограничной линии на западном участке заняло длительный срок. Переговоры о разграничении владений России и Китая, намеченном Пекинским договором 1860 г., начались в конце 1861 г. и закончились 25 сентября 1864 г. подписанием Чугучакского протокола об установлении государственной границы от Западных Саян до Памиро-Алая. В 1881 г. (12 февраля) между Россией и Китаем был подписан Петербургский договор, уточнивший в соответствии с географическими, хозяйственными, этническими и другими факторами разграничение в отдельных районах, намеченное Пекинским договором 1860 г. и составленным на его основе

¹² «Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881», стр. 160—163.

¹³ АВПР, ф. Главный архив, I—9, 1861—1869 гг., д. 23, л. 45.

Чугучакским протоколом 1864 г. Позже, в 1894 г., завершилось также разграничение на Памире путем обмена нотами между правительствами России и Китая.

* * *

Отношения между Россией и Китаем в середине XIX в. протекали в мирных, добрососедских условиях, в результате чего были разрешены все основные вопросы, возникшие между государствами на протяжении более двухвековой истории их связей, и были заключены договоры, установившие государственную русско-китайскую границу. Сухопутная торговля между двумя государствами продолжала основываться на взаимности и полном равноправии. Начавшаяся морская торговля России с Китаем должна была производиться уже на других условиях, вытекавших из договоров Англии, Франции и других западных стран и распространившихся на Россию на основе права «наиболее благоприятствуемой нации».